

*Мнна Пюхиленко
Андрей Цокало*

Хрустальные драконы

Дочь двух миров

Инна Похиленко

Хрустальные драконы

«Издательские решения»

Похиленко И.

Хрустальные драконы / И. Похиленко — «Издательские решения»,

Старинное бабушкино украшение, как оказалось, может открыть дорогу в другой мир и помочь обрести там силы. Теперь Кристина, получив наследство от предков, может и сама посмотреть на другие миры. Но хочется ли ей этого? Жизнь не спросит, а просто укажет верное направление и подтолкнет вперед. Да еще в попутчики даст хитрую и наглую кошку и дракона, возмнившего себя старшим братом девушки. Что из этого получится?

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Осада	7
Глава 2. Двойня	10
Глава 3. Случай во дворце	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Хрустальные драконы
Дочь двух миров
Инна Похиленко
Андрей Цокало

© Инна Похиленко, 2016

© Андрей Цокало, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Когда-то демиурги создали множество миров. Это могло быть миллиарды лет назад, а могло быть и только вчера, ведь в каждом мире время течет по-своему, и наш с вами день может стать столетием в другом мире, а одно мгновение в ином может заключить в себе наши века. Но не об этом наше сказание. Создали ли демиурги миры все в одночасье или творили их по одному – совершенно не известно. Мы знаем лишь, что определенные энергии текут и тянутся сквозь всю их череду.

Создав миры и их законы, демиурги уступили их своим младшим братьям, богам, и ушли дальше творить и разрушать мироздания. Боги стали строить себе здесь дома, сгибая реальность и творя петли пространства. Их называют по-разному: навь, дом богов, доминат. Внутри такого домината мир развивается иначе, так, как это нужно богам. А для получения достаточной силы, необходимой для жизни и развития, богам нужна особая энергия, сила веры. Вот и стали они наполнять миры своими созданиями, новыми расами.

Расы росли и развивались и, заняв все отпущенное им пространство, стали бороться за новые места обиталища, уничтожая другие народы. Орки уничтожали гоблинов, эльфы людей, болоты троллей и дарков, ичетики воевали с кулешами. Загрустили боги, видя, как многие силы уходят от них, ведь для гармоничного развития нужны были все расы. И тогда собран был Совет Богов, на котором они решили, что глава каждого из пантеонов создаст расу, которая будет отвечать за порядок в мире. Так появились драконы.

Драконы были очень разные, но объединяло их то, что один их вид вселял ужас в сердца других существ. Вступая в бой лишь для того, чтобы остановить катастрофу, драконы обрели славу миротворцев. В некоторых мирах, не примирившись с решением расы-судьи, жители выжили их из своей реальности или, объединив усилия, полностью их уничтожили. Теперь в тех мирах доминируют люди, либо эльфы, либо болоты. Боги тех миров слабы и беспомощны, ведь силы веры они получают крайне мало. В других мирах драконы продержались намного дольше. К ним относится и Сент-Орин. Но и здесь дошла очередь до них. Разные рода драконов исполнились завистью перед родом судей, родом Хрустальных драконов. И после ужасных кровопролитных битв тем пришлось уйти в пространство Междумирья. Закрывая за ними проход, последний из хранителей Анкеста, Верховный Судья и величайший из магов драконов Хрустального рода Арррей развернулся к нападающим, застывшим вокруг него, сказал свое Слово, и сделал шаг, направленный в Междумирье. Но магический удар, нанесенный врагами, искривил его дорогу, отбросив его в мир Земли, где драконов уже давно не осталось. И пришлось ему срочно прятаться, ибо мир этот не имел достаточной концентрации магических сил. Со временем он женился, у него появились дети. Анкест стал семейной реликвией, которая передается в его роду в надежде, что придет время – и драконы вновь вернуться в свою долину. Долину Истины и Правосудия.

Сама долина после слов мага стала проклятой. Ни одно разумное существо не может попасть в нее. Ни один дракон не перелетит через пики окружающих ее гор. Лишь однажды она откроет вход для тех, кто снимет проклятье. А слова пророчества, сказанного Аррреем, записаны в древнем свитке и передаются лишь самым достойным из магов.

Придет день, когда дети двух миров придут на земли драконов. И они откроют врата долины. А до тех пор мир остается без присмотра.

Глава 1. Осада

*И изрыгнет бездна орды неисчислимые, и пойдут они, сметая на пути все живое.
Древнее пророчество*

Наступило затишье перед боем.

«По-видимому, это будет последняя атака. Нам их не сдержать!» – подумал Рогвар. Он стоял на башне возле городских ворот. Порывы ветра развеивали полы плаща. Горечь и гнев затопили его сердце. Его родная, некогда мирная и цветущая держава лежала в руинах, страну разрывали на части демоны и монстры, а причиной всех этих бед был его родной брат. Мысли его потекли в привычном уже направлении, воскрешая перед глазами образы прошлого. Картины детства и юности сменяли одна другую.

В те времена Тавией правил король Зорган, отец Рогвара, великий воин, участник многих успешных походов против сил тьмы. Но Рогвар не был первенцем. Старшего брата звали Корин. Первенец и наследник короны с малых лет начал проявлять неуёмный интерес к запретным наукам – колдовству и чёрной магии. Наказания и просьбы не приносили желаемого результата. Когда парень повзрослел, то король понял, что вырастил монстра: сын уже перестал быть Корином, его душу полностью поглотила Тьма, теперь у юноши было новое сумеречное имя Варлок – колдун Варлок. Чернокнижники люто ненавидели Зоргана и отомстили его величеству через его плоть и кровь.

Король не смог забрать жизнь собственного сына, как того требовал закон. Корин-Варлок был на пять лет старше брата и должен был стать будущим правителем Тавии. Изгнание лишило его престолонаследования в пользу младшего брата, занявшего трон после отца.

Взойдя на трон, молодой король Рогвар неоднократно предпринимал попытки отыскать брата и вернуть домой, но Корин исчез бесследно.

Много лет спустя он дал знать о себе сам. Во главе орды монстров, Варлок спустился из Сумеречных гор, пересек Мертвую пустыню и, сметая на своем пути мелкие королевства и княжества, обрушился на северные границы Тавии, сея смерть и ужас. И остановить его не смог никто. Изнеженная мирной и спокойной жизнью страна не могла достойно противостоять Варлоку, и вскоре практически вся Тавия оказалась в огне. Уцелевшие люди попадали в рабство, в котором живые могли позавидовать мертвым. И только столица Арксанум пока держалась.

Из лабиринта тяжелых воспоминаний в реальный мир короля вывел тихий, успокаивающий голос Верховного мага.

– Ваше Величество, вы уже несколько дней на ногах. Если не отдохнете хоть несколько часов, то усталость убьет вас быстрее противника.

Город доживал свои последние часы. Уже вторую луну полчища врагов осаждали его стены. Атаки следовали одна за другой, давая жителям небольшие передышки днем и набирая силу в ночное время. Защитники пока держались, хотя силы воинов были уже на пределе, ведь осаждающие существа людьми не являлись, а попасть к ним в плен – участь намного хуже смерти.

Варлок, черный колдун, приведший смерть на земли Тавии, торжествовал. Восседая на спине громадного чёрного дракона, он с гордостью осматривал свое готовое к одному из последних штурмов воинство. Прищурившись, он вглядывался во все детали расположения с высоты орлиного полета. Армией эту разношерстную орду было трудно назвать, поскольку вся нечисть Сумеречных гор встала под его знамёна. Арксанум, несмотря на все усилия жалких остатков некогда многочисленной армии, скоро сдастся. Взгляд чародея остановился на укры-

вающем город защитном куполе, и раздражение исказило черты лица. Да, этот орех расколоть оказалось непросто. Энергетический купол оставался главной преградой к победе, но сейчас можно было уже заметить, что он стал намного тоньше.

Практически вся огромная страна находилась во власти черного колдуна. Осталось взять ее сердце, древнюю столицу. Эта ночь станет ночью черного возмездия, ночью расплаты за унижение давно минувших лет.

Варлок не спеша расставлял свои боевые порядки, словно играл в настольную игру. Иногда он так увлекался, что ему и в самом деле казалось, что его полки – это фигуры грагса. Черный дракон то замирал, то стрелой пронесся над рядами скалящихся и рычащих в предвкушении кровавой добычи тварей. Военачальники беспрекословно повиновались его ментальным приказам. Когда все было готово, а закат окрасил окружающий мир багряными красками, колдун дал отмашку:

– Подавай сигнал, Левор.

Холодящий душу простым смертным, рык дракона слился воедино с ором многотысячной орды, подхватившей этот сигнал. Штурм начался...

Рогвар был еще достаточно молод, ему не исполнилось еще и сорока, но события последних недель, казалось, состарили сильного и уверенного в себе человека на десятилетия. Король заметно осунулся, в волосах цвета воронова крыла появились седые пряди, а воспалившиеся, некогда ясные и проницательные, глаза все чаще застилала пелена боли отчаяния.

Минувшей ночью он потерял любимую супругу, и ее гибель стала последней каплей, наполнившей чашу горестей его величества. Возможно, и здесь темное колдовство приложило свою руку. Королева умерла в родах, подарив мужу желанного сына. Хотя в сложившейся ситуации смерть, по-видимому, была не самым худшим вариантом. С этим мириться король не мог. Его сын должен любой ценой выжить, ведь в нем одна последняя надежда Тавии на возрождение.

– Кэрдан! Прошу тебя! Мой сын... Он должен выж... – голос Рогвара сорвался, но находившийся рядом высокий старик в свободных белоснежных одеждах и так все понимал. Перед Верховным магом Тавии стояла непростая задача: он должен был принять решение, от которого зависела судьба королевства. Надежда отстоять столицу таяла с каждым днем, союзные королевства не решились прислать помощь в страхе, что и на них падет гнев страшного колдуна. Захватив город, Варлок вряд ли оставит в живых своего брата и новорожденного племянника. Если погибнут оба, то исчезнет кровь великой династии. Кровь колдуна королевской маг уже не считал.

– Рогвар, – формальности уже были ни к чему. Кэрдан положил руки на плечи короля и заглянул ему в глаза своим горящим взором. – Открытие портала за пределы страны израсходует большую часть энергии, которая сейчас поддерживает купол. Столица останется практически без защиты. Колдун предвидел вариант с порталом, и всеми силами будет пытаться нам помешать. Я в этом более чем уверен. Мы пойдем на большой риск.

– Кэрдан, не нужно обманывать себя и лелеять остатки надежды! Пора взглянуть правде в глаза! – резким движением король освободился из рук старого друга и учителя. – Наши силы на исходе. Не эта ночь, так следующая будет последней. Щит и так уже почти на пределе, еще немного и лопнет. Тогда энергии на портал уже точно не хватит. Нам все равно суждено умереть, но Тавии нужна надежда на продолжение королевского рода. Кровь моего отца и моих предков не должна исчезнуть. Варлок, —Рогвар выплюнул это имя с горечью, скривился, словно от боли – Корин предал ее. Да в нем ее уже и не осталось. Спаси моего сына! Будущего короля и последнюю надежду Тавии! Я верю, что он восстановит справедливость и освободит свой народ. Я верю в пророчества. Теперь верю, как никогда. Мы же постараемся

дорого продать свои жизни, чтобы о последней битве под Арксанумом слагали легенды. Тварям колдуна придется еще постараться! Очень постараться!

Последние слова король уже почти кричал. Его глаза пылали яростным огнем, без следа разогнавшим застилавшую их в последние дни пелену. Движения стали порывистыми, он активно жестикулировал и даже хватал мага за плечи. Таким его давно уже не видели, все чувства тонули в океане горя и страха за народ. Но сейчас он ожил. Стоявшие на стене воины с восхищением смотрели на своего предводителя. Это был тот Рогвар, которого они знали и за которого были готовы умереть.

– Я сделаю все возможное, мой государь. Да помогут нам Силы Света! – в голосе Верховного мага тоже зазвенела сталь. Сомнений больше не осталось. Кэрдан поклонился и, припадая на правую ногу, быстро направился в королевские покои, где мирно спал новорожденный малыш, еще не ведающий об уготованной ему участи. Король нахмурился и приказал воинам готовить город к последнему бою, чтобы отдать свои жизни как можно дороже.

Глава 2. Двойня

*И наследует трон семнадцатый из рода, спасенный из темного огня
Древнее пророчество*

Близилось полночное время, а в королевском дворце было на удивление многолюдно. В Гостином зале ярко горели свечи, прислуга, сбиваясь с ног, старалась угодить своим высокородным хозяевам, в бесконечной беготне накрывая праздничные столы, разнося кувшины и кубки к группкам гостей. Здесь собрался весь цвет аристократической элиты страны. И не удивительно: королева Эмили вот-вот должна была родить своего первенца. Роды принимал сам Архимаг. И каждый хотел оказаться в числе первых, кто поздравит владительную чету с пополнением в семействе.

Ребенок мог появиться на свет с минуты на минуту, все признаки указывали на это. Оставив королеву на попечение учеников-клириков, Архимаг вышел на освещенную факелами террасу подышать свежим ночным воздухом.

Он оглядел благоухающий сад, примыкающий к королевским покоям. Приблизившись к перилам, могучий волшебник погрузился в раздумья. Его высокая фигура резко выделялась на фоне темного неба своей сухостью и белизной. Худой, жилистый старик с волосами, слегка прикрывающими плечи, и аккуратно подстриженной бородой казался настоящим привидением. Совершенно белая седина его практически сливалась с белоснежным ритуальным одеянием. Орлиный взгляд затуманили мысли. На самом деле, роды мог принять любой из младших магов, но рождение престолонаследника было очень важным событием для страны. И все же странное беспокойство тревожило душу, ожидание чего-то непредвиденного.

Внезапно окружающий мрак засверкал росчерками молний и ярко-голубых вспышек, образовав правильную овальную сферу. Из нее выступил человек со свертком в руках.

– Кэрдан?... Что случилось? Что с тобой? – от удивления тонкие брови Архимаса взлетели подобно крыльям встревоженной птицы.

– Здравствуй, брат! Я к тебе за помощью. Нет времени объяснять. Я тебя редко просил... – Кэрдан закашлялся, прикрывая лицо ладонью. – Никогда не просил о помощи. Сейчас прошу, и эта просьба, возможно, будет последней – он протянул сверток брату. – Тавия в огне... Кхе-кхе... Столица не выдержит этой ночи. Возьми ребенка. Это принц... Кхе... Семнадцатый наследник. Пророчество сбывается. А мне нужно возвращаться...

Все еще не поняв происходящее до конца, Архимаг машинально принял сверток. В нем, успокоенный сонным заклинанием, мирно посапывал малыш.

В последний раз эти два великих чародея, Кердан и Вэрдан, виделись очень давно. В детстве они были неразлучны, но потом линии судьбы и магия развели их по разным дорогам. Наверное, впервые в жизни этот могущественный маг так испугался. Не за себя. Его родной брат – волшебник, владеющий великой силой – угасал и старел на глазах. Это уже не был тот гордый и самовлюбленный маг, с которым приходилось постоянно соперничать, несмотря на близкое родство. Он отдал свою внутреннюю силу для какого-то деяния без остатка, чем обрек себя на страшную гибель от изнурения.

– Постой, брат!!! – закричал Архимаг и, видя, как Кердан пятится к порталу, протянул к нему руку. – Куда ты? Что стряслось? Позволь тебе помочь!!!

– Спаси дитя. А мне пора. Это Мой долг. Ты, как никто, должен все понимать. Наследник Тавии обязан выжить. Люблю тебя, брат... – и тихо растаял в дымке портала, оставив по себе лишь грусть и чувство утраты. Померкший портал свернулся за ним с тихим хлопком, и сад снова погрузился в мрак. Стихла трель множества экзотических птиц, гордости королевской оранжереи. Сам воздух, казалось, тоже застыл.

– Пора. Королева вот-вот родит – позвал Архимага подбежавший клирик.

Спрятав под полы плаща сонного ребенка, чародей зашел в королевскую опочивальню и попросил всех своих помощников покинуть покои. Даже не попросил, резко потребовал, чем очень удивил окружающих.

Роды прошли без осложнений. Королева, одурманенная обезболивающими и другими магическими зельями, выглядела уставшей, но счастливой. А как же может быть иначе, если маг принес ей радостную и неожиданную весть:

– У вас мальчики! Два сына. Сильных и здоровых – не сдерживая дрожи в голосе, показывал Архимаг плачущей от счастья матери детей – Мне нужно объявить об этом.

– Иди, Вэрдан. Спасибо тебе. – прошептала Эмили.

Вэрдан – могущественный чародей высшей ступени, Архимаг королевства Оландрион, вышел в Гостиный зал и встал рядом с королевским тронном. Уже начавший набирать обороты банкет тут же затих. В зале повисла напряженная тишина.

– У королевы родилась двойня! Мальчики! – в недвижимом воздухе тихий голос мага прозвучал как взрыв, и реакция на него была чрезвычайно бурной: зал взорвался здравницами и поздравлениями в адрес отца двух новорожденных принцев. А маг смотрел на возникшую круговерть и напряженно думал о предстоящих делах. На губах его застыла искусственная улыбка, но пальцы, судорожно сжимавшие тисовый посох, выдавали внутреннее напряжение.

С тех пор прошло десять лет...

Мальши росли. Родного сына королевы называли Дунканом, а сына Рогвара – Лайоном. Но все, кроме Архимага, считали принцев родными братьями, даже несмотря на их разительное внешнее отличие. Дункан был похож на своего отца-правителя: черноволосый и белокожий, он окидывал окружающий мир зорким взором своих темно-карих, почти черных, глаз, а у Лайона были светло-русые волосы и смуглое тело, его светлые глаза всегда открыто смотрели на мир, пылливо вбирая в себя даже самые мелкие детали. Казалось, даже зимой он был покрыт густым бронзовым загаром. В этом он чем-то походил на королеву, уроженку Шанмирского царства. Оба ребенка удивительно быстро выросли и крепки на радость своим родителям.

Характеры у принцев тоже были очень разными. Дункан рос очень ответственным мальчиком. Принимая любое решение, он обдумывал его со всех сторон, и лишь потом, найдя ему обоснование, принимался воплощать идею в жизнь. Лайон был более импульсивным, все решения он принимал очень быстро и доводил дело до логического завершения. При этом являлся явным заводилой в компании дворцовых детей. Дункан часто старался останавливать своего брата от опрометчивых поступков, и был мериллом справедливости в их компании. Лайон же был склонен без раздумий защитить того, кто более слаб, несмотря на то, кто виноват в той или иной ситуации. Но оба они были очень добрыми мальчиками и умели отвечать за свои поступки. Никогда принцы не пытались переложить свою вину на других, иногда даже брали на себя то, что они не делали, если считали это необходимым. Поэтому часто ходили с синяками и ссадинами.

Отличным примером, который расскажет вам о характере ребят, может служить случай, который случился с мальчиками в пятилетнем возрасте.

В тот день одна из гончих привела щенят, и дети провели весь день возле сарая, в котором свила себе гнездо собака. Дети попросили отца позволить им выбрать себе щенков, и король разрешил. Более того, его величество решил сам помочь выбрать среди крошек тех, кто станет спутниками его сыновей.

Внимательно рассмотрев крошек, король решительно отложил трех из восьми в сторону и приказал:

– Этих утопить. – и развернулся к остальным. На глаза детям навернулись слезы.

– Папа, за что? Они же такие маленькие! – крошечные ручонки подхватили слепых щенят и прижали к детским телам. Ребята не хотели их отдавать.

– Эти щенки самые слабые. – сурово ответил отец. – Если их оставить, то у собаки не хватит молока, чтобы выкормить всех. А так будет пятеро самых сильных.

– Папа, не убивай их. – взмолились дети. Отец понимающе посмотрел на ребят, но решение менять не спешил.

– А можно нам забрать их себе? – сразу же вскинулся Лайон.

– Но как вы их будете растить? – сразу же спросил отец. – Они очень маленькие, кормить их придется через тряпочку. – дети затихли на несколько минут. – Да и тепло им нужно, они мерзнут пока, шерсти-то на них практически и нет.

– Пап, позволь нам оставить их, мы по очереди будем с ними. Вот увидишь, все получится! – в разговор вступил Дункан. Щенок, которого он держал в руках, тоненько пискнул и стал тыкать мордочкой в грудь ребенка в поиске молочка.

– Ну хорошо. – ответил отец. – Вам все равно нужно учиться ответственности. Теперь эти щенки ваши. И если они умрут, то сами их и похороните.

Так наши принцы обзавелись питомцами. Они несколько недель почти не выходили из комнаты, постоянно носили горячие камни и молоко. С помощью старого конюха они приспособили специальную поилку для крошек из тонкой мягкой ткани и дощечки. Положив дощечку с дырочками, из которых выглядывали волокна ткани возле миски с молоком, они опускали тканевые хвостики в миску и наблюдали за тем, как крошки насыщаются. Потом укладывали в корзинку горячие камни, накрывали их толстым слоем ткани, укладывали туда щенков и полностью прикрывали корзинку решеткой и отрезом шелка, чтобы к ним никто не мог забраться без ведома маленьких хозяев.

Когда у щенков стали открываться глазки, дети были чрезвычайно рады. Они постоянно заглядывали в корзинку и нежно шептали щенкам, какие они вырастут сильные и быстрые, как они будут вместе играть.

Король и королева часто заходили к детям в комнату. Дети с радостью рассказывали новости о своих питомцах и хвастались их достижениями. Король с удовольствием отметил, что щенки у ребят росли более сильными, чем их братья на заднем дворе. Ребята даже ощутили некую гордость за них.

Когда щенки подросли, дети стали водить их на улицу играть и позволять спать с ними в постелях. Король им этого не запрещал, ведь между людьми и животными установилась крепкая связь. Детей без собак больше никогда не встречали. Так и росли они все вместе, два принца и три щенка.

По достижении детьми семилетнего возраста, их, по обычаю королевской семьи, отдали на обучение в находившуюся здесь же, в Зире, Академию боевых искусств и военного ремесла. Мальчики проявили незаурядные способности к изучению обеих наук и намного опередили своих сверстников, просто впитав в себя рассчитанные на трехлетнее обучение знания всего лишь за два года. Но если Дункан был талантлив лишь как воин и тактик, то Лайон обладал также врожденной магической Силой, которая стремительно росла и крепла с каждым годом, часто пугая окружающих и своего юного владельца.

Уже с шести лет сам Архимаг Оландирона лорд Вэрдан, видя потенциальную опасность неразумного использования Лайоном своего дара, принялся обучать мальчика контролировать эту Силу и направлять её в нужное русло. Ребенок впитывал знания, как губка. Заклинания, даже очень сложные и требующие длительных тренировок, давались ему с ходу, а Архимаг из-за своей постоянной занятости не мог уделять ученику достаточно времени и внимания. Тогда Лайон принялся воровать магические книги с заклинаниями из личной библиотеки мага, пытаясь учиться сам.

Его магические опыты заканчивались плачевно для внутреннего убранства комнат дворца и находящейся в них мебели. И это в самых безобидных случаях. Однажды он во время эксперимента взорвал северную башню. В другой раз он вызвал вихрь, который разметал по всему двору сено, свезенное ко дворцу крестьянами для прокорма лошадей королевского двора. А еще он превратил любимую собачку мадам Эльон в огромное чудовище, и надо было видеть, как строгая мадам пытается образумить огромное, мохнатое, бестолковое, но при этом очень милое существо.

Маг напрягал свою память и фантазию, ставил на двери разнообразные замки и выстав- лял охрану из всевозможных стражей. Делал он это очень осторожно, стараясь, чтобы они не нанесли какой-либо вред воспитаннику, только внутрь не пускали. Но все эти изыскания были тщетны. Мальчик мог неделями подбирать магические ключи и распутывать сложную вязь охранных заклинаний Архимага, а затем, открыв-таки дверь, стянуть самую опасную книгу. В определенный момент он достиг во вскрывании замков таких высот, что учитель мог бы гордиться своим юным дарованием, если бы это не было столь опасным делом. Все перипетии ребёнка воспринимал как забаву, не осознавая, что стал поистине стихийным бед- ствием не только для дворца, но и для других миров...

Глава 3. Случай во дворце

*И гром ударил,
И черная мгла
Замок Вольдора
Себе забрала.*

Из баллады барда Сирта «Черный Рыцарь»

Архимаг Вэрдан тихо спал в своей комнате. Во сне он стоял на верхней площадке Шпиля, башни, возвышающейся над всеми дворцовыми постройками. Чудесный день поил его своим теплом и негой. Осенняя пора уже начала входить в свои права, но лето еще не спешило сложить свои полномочия и уйти на покой. Яркие солнечные лучи наполняли мир светом и радостью, свежий, немного прохладный ветерок доносил до обоняния уставшего мага великолепные ароматы душистых трав и экзотических цветов из королевских садов. Звонко рассыпались трели птиц: старые знакомые, которые не боялись подниматься на такую высоту, зная, что у старика для них всегда найдется доброе слово и лакомство, дарили ему свои песни. Маг даже улыбнулся во сне – так легко и свободно было у него на душе. Но вдруг характер сна изменился, и опытный сновидец не смог этому воспрепятствовать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.